

Мурон Цзинсюан не думал, что услышит от Циньян подобную историю. Вместо того, чтобы говорить, что это был сон, лучше было бы назвать это историей, в которую никто не поверит.

Но по какой-то причине он был готов ей поверить. Возможно, в невидимом мире духов та, кого звали Цилиан Циньян, тщательно защищала эту девушку перед ним.

"Я знаю, что ты не веришь тому, что я сказала, потому что я тоже не верю, что это реально." - посмотрев на Мурона Цзинсюана, она неохотно покачала головой. "Ты, наверное, думаешь, что я сумасшедшая, но это не так, на самом деле мой разум предельно ясен."

Мурон Цзинсюан крепко сжал её руку и обнял: "Я тебе верю."

Его слова невольно заставили Циньян расширить глаза. По её мнению, это была очень явная ложь; ложь, которую в будущем не нужно окружать ещё большим количеством лжи. Вместо того, чтобы говорить, что Цилиан Циньян её прошлое воплощение, лучше сказать, что всё это просто сон.

Ведь Цилиан Циньян уже исчезла из этого мира, не оставив ни единого следа.

"Почему ты веришь тому, что я сказала? Или, скорее, ты ведь должен был подумать, что я вру." Циньян подняла голову, встретившись с ним лицом к лицу. Возможно, это теплое объятие заставило её почувствовать себя немного непринужденно.

"Я знаю, что это был сон." Мурон Цзинсюан посмотрел на неё, нежно поглаживая её черные волосы: "Когда ты впервые отравилась, я понял, что тебе, должно быть, снится какой-то кошмар."

Хотя он не знал, какой кошмар переживала женщина в её снах, но по выражению лица Циньян он мог чётко это понять. Более того, он становился более ужасным, чем раньше.

"Мурон Цзинсюан, ты не должен верить всему, что я говорю." Циньян посмотрела на него и дотронулась рукой к его щеке: "Ты не боишься, что я могу оказаться посланником смерти и когда-нибудь заберу твою жизнь?"

Мурон Цзинсюан пристально посмотрел на неё и покачал головой: "Маленькая Ян'ер, если ты захочешь, будь то в раю или в аду, я готов сопровождать тебя всю жизнь."

Быть спутником жизни, это обещание казалось слишком тяжелым. Никто из них не мог предсказать, что произойдет в будущем, тем более что она всё ещё жила в усадьбе Су.

Су Юнь продолжал жить в Циньчжоу и до сих пор так и не вернулся.

Но на днях она заставит всю усадьбу Су рассыпаться на куски.

"Мурон Цзинсюан, это обещание слишком тяжелое бремя." Циньян смотрела на него, медленно продолжая: "Однажды я думала выйти замуж за того, кто останется со мной на всю жизнь, но этот человек смог лишь любить меня. Любовь, которую я хочу, - это «вечная преданность»*, ты сможешь дать мне это?"

(*TN: изначальная фраза здесь была «одна жизнь, одно поколение, одна пара»)

Вечная преданность... Да, даже став Су Циньян, она всё ещё жаждала такой любви. Вайшен Джунмо мог отдать свою жизнь, чтобы любить только её одну, но способен ли на это Мурон Цзинсюан? "Если это любовь, которую ты хочешь, то почему бы мне не выполнить твоё желание?" Мурон Цзинсюан нежно улыбнулся: "Я готов дать тебе свою вечную любовь."

Мурон Цзинсюан изначально вообще не планировал жениться. Его отец, король Вэньсюань, тоже отдал свою жизнь во имя любви к его матери, Чжунли Цзиншу. Он женился на Чжуо Юйпин только потому, что у него был долг, который нужно было погасить. Но он никогда бы не женился на женщине, которую не любил ради погашения какого-то долга.

Вечная преданность это тоже та любовь, к которой он стремился.

Он когда-то думал о том, чтобы взять руку любимого человека и пройти через тысячи миль гор и рек. Вместе с ним путешествуя по миру рука об руку.

Но он знал о чём мечтает Сюаньюань Юйчжэнь и был готов помочь ему захватить трон, даже если император Хунцзя сейчас находится в добром здравии.

Если наступит день, когда ему придётся покинуть эти земли, он хотел бы просто взять свою возлюбленную и вместе бродить по миру.

"Цзинсюан, как только ты дашь мне это обещание, только я буду твоей женщиной." Циньян посмотрела на него с той же серьезностью. "Ты уверен, что не пожалеешь об этом? Если когда нибудь это случится, я уже говорила, что я не очень хороший человек."

"Глупая девочка," - сказал Мурон Цзинсюан, поднимая её руку, - "Я, Мурон Цзинсюан, искренне готов отказаться от всех женщин в мире ради тебя одной." Услышав это, по какой-то причине Циньян почувствовала уверенность. Она обняла его за талию и положила голову ему на грудь. "Мурон Цзинсюан, я сказала, что я не очень хороший человек, и если однажды ты найдешь другую девушку, я её убью." Мурон Цзинсюан опустил голову ближе к ней: "Не волнуйся, если такой день наступит, я сам себя покалечу."

В этот момент Циньян вдруг почувствовала, что если в этой жизни появится кто-то, кто готов разделить её бремя, это не так уж плохо.

Тем более что этот молодой человек сын её лучшей подруги.

"Я уже отправил людей искать для тебя семь токсинов. Какой у тебя следующий план? Я помогу тебе завершить их один за другим."

Циньян улыбнулась, качая головой. "Самое важное сейчас - это посмотреть, как будет действовать Нин Сяо. Но я помню, что скоро в поместье Су должна пройти ежегодная церемония сжигания благовоний в храме на горе Ганьюнь."

Мурон Цзинсюан выслушал Циньян и кивнул: "Да, это ежегодная традиция усадьбы Су. Молиться за Су Юня, который находится далеко в Циньчжоу."

"Я знаю." Циньян встала и подошла к окну: "Если я правильно думаю, и Чай Июнь, и Нин Сяо выберут именно это время, чтобы действовать. Что касается того, кто сделает первый шаг, я не знаю."

В конце концов, всё может произойти по пути к горе Ганьюнь. Впрочем, ей никогда не нравились неожиданности, так что в этот раз их не будет.

"Может мне отправить кого-то тебе на защиту?" Мурон Цзинсюан улыбнулся, глядя на неё.

Циньян наблюдала, как небо постепенно темнеет, и улыбнулась: "Нет необходимости, у меня есть способ справиться с этой поездкой. Сейчас мне лишь нужно подумать, как поступить с бабушкой Руо."

"Эта старая служанка приложила немало усилий для Нин Сяо." Мурон Цзинсюан лег на кресло и небрежно заговорил. "Когда ты уедешь в Храм Ганьюнь, я позабочусь обо всём в столице вместо тебя. Так что дай мне знать, если тебе понадобится моя помощь."

"Конечно, я найду тебя, если что-то случится." Циньян повернулась к Мурону Цзинсюану с улыбкой: "Нин Сяо хочет убить меня руками бабушки Руо. Так почему бы мне не одолеть её в её собственной игре и не отправить её дочь на костёр. В конце концов, я очень много знаю о Хонлоу."

Хонлоу - крупнейший бордель Донхэ. Говорят, что нет таких клиентов, которых там не принимают. Кроме того, все их девушки прекрасно владеют четырьмя видами искусства; они, как говорят, являются первоклассными цветками 'Цзеюй'*

(*TN: фраза, чтобы описать женщину, которая обладает не только красотой, но также умная и добрая. Дэн Ян тоже описывали как таковую)

Однако, возможно, никто не знает, что Хонлоу разделялся на шесть рангов. Женщины самого низкого ранга могли обслуживать только тех мужчин, которые за душой имели лишь копейки. И самое главное, такие люди не понимали, что такое деликатность*. Если клиент захочет, одна девушка могла одновременно обслуживать десять мужчин.

(*TN: эта идиома больше относится к способности сочувствовать судьбе женщины и лелеять её чувства)

Когда подобные женщины умирали, их тела выбрасывали на одну кучу, скармливая птицам и животным.

Самое главное, что женщины, которые не желали обслуживать клиентов, согласно правилам, понижались в ранге по очереди. И это правило когда-то установила сама Су Циньян.

Нин Сияо, раз уж ты хочешь войны, я исполню твоё желание.

Когда придёт время, тебе даже некому будет поплакаться.

<http://tl.rulate.ru/book/14959/577325>